

Интервью Е. Гайдара программе «Большие деньги».

Канал REN TV.

10.04.2003

Ведущий – Игорь Потоцкий

Включать мечты в реальный бюджетный процесс опасно

ПОТОЦКИЙ. Егор Тимурович, правительство получило указание разработать систему мер по осуществлению того, что было сказано президентом в Послании. Вы считаете это реализуемой задачей? Послание – это инструкция или утопия?

ГАЙДАР. С одной стороны, Послание президента Федеральному Собранию – любое Послание - всегда содержит набор указаний, которые могут и должны быть реализованы практически, и это обстоятельство превращает такой документ в инструмент влияния на проводимую страной политику. С другой стороны, Послание – это и элемент государственного ритуала. Что касается предложений, которые президент озвучил 16 мая, часть их реализуема. Больше того, будет крайне полезно, если они будут реализованы. Приведу один пример - на мой взгляд, важный. Это радикальный пересмотр отношения к иммиграционной политике. Президент в самом начале своего выступления отметил важность демографического фактора. Охарактеризовал приток иммигрантов из СНГ в Россию как процесс позитивный. Расценил сделанное в области законодательства о гражданстве как ошибку и сказал, что эту ошибку необходимо исправить. В данном случае глава государства настаивает на разумном решении вопроса, который имеет принципиальную важность для будущего России, для ее стратегии, для миллионов людей, которые сегодня работают в нашей стране на положении нелегальных иммигрантов. Надеюсь, это указание будет реализовано.

Вместе с тем, есть вещи, реализовать которые либо сложно, либо невозможно.

ПОТОЦКИЙ. Например?

ГАЙДАР. Например, в двух разных местах Послания даются разные ориентиры по темпам экономического роста. В одном сказано, что надо обеспечить удвоение ВВП за ...

ПОТОЦКИЙ. *...за 10 лет.*

ГАЙДАР. За 10 лет. А в другом – к 2010-му году. Согласитесь, есть небольшое расхождение. Оно выводит на разницу в оценках ежегодных темпов прироста ВВП - от 7% до 10%. Но в любом случае цифры задаются очень высокие. Подчеркну: никто против высоких темпов роста не выступает. Я не видел ни одного человека, который бы говорил: «Нет, пусть лучше российская экономика растет медленнее». И я не видел ни одного человека, который бы настаивал на проведении реформ ради реформ. Но есть объективные экономические закономерности, и закономерности эти жесткие. Одна из них заключается в том, что величина возможных темпов роста зависит, в частности, и от уровня развития экономики. Если вы посмотрите статистику по всем наиболее развитым, наиболее богатым странам мира, вы увидите: в длительной перспективе темпы роста их национальных экономик колеблются в районе двух-трех процентов в год.

ПОТОЦКИЙ. *Чаще – двух.*

ГАЙДАР. Да, чаще – двух. Среднегодовые темпы роста душевого ВВП в США составляли два процента в год, правда – на протяжении последних двух веков. Нам часто приводят в пример Китай, который растет значительно быстрее. Это правда. Но напомним, что Китай – это еще аграрная страна, в которой уровень жизни, уровень душевого ВВП сегодня вдвое ниже, чем в России, и которая переживает сейчас период бурного высвобождения рабочей силы из традиционного аграрного сектора, из перенаселенного села и перераспределения трудовых ресурсов в промышленный сектор и сектор услуг. В такие периоды экономика страны действительно растет быстрее. Скажем, Советский Союз тоже, когда ...

ПОТОЦКИЙ. *... в тридцатые годы...*

ГАЙДАР. ... даже в пятидесятые, когда уровень душевого ВВП был близок к нынешнему китайскому, рос довольно высокими темпами. Лидеры США и Великобритании в то время, обсуждали, что они будут делать, когда СССР обгонит Америку по объему ВВП. А потом - темпы роста у нас упали. Случилось это после того, как были исчерпаны основные резервы индустриализации. Вообще найти в

мировой экономической истории страны, чья экономика в условиях не растущей численности работоспособного населения и заверщенного процесса перераспределения ресурсов из аграрного сектора в индустриальный устойчиво демонстрировала бы темпы роста 10% в год, вряд ли удастся. Среди крупных стран вы, во всяком случае, такую найти не сможете. Потому что не было этого в мировой экономической истории.

ПОТОЦКИЙ. Зато есть мечта у советника президента Илларионова.

ГАЙДАР. Да, есть такая мечта. Мечтать не запрещено никому. Больше того, имеет смысл не просто мечтать, а стремиться создать предпосылки для ускорения экономического роста в России. И довольно много следует предпринять, чтобы это ускорение стало возможным. А мы пока даже домашнего задания по формированию соответствующих условий, которые влияют на рост, еще не сделали. Я имею в виду административную реформу, направленную на снижение коррупции и административных барьеров; бюджетную реформу, направленную на то, чтобы мы эффективнее тратили бюджетные деньги и предоставляли государственные услуги более высокого качества; банковскую реформу; реформу естественных монополий... Так что и стремиться к этому разумно, и мечтать не вредно.

Однако опасно включать мечты в реальный бюджетный процесс. Сейчас разрабатывается бюджет на 2004-й год. На что мы - я имею в виду мы, как страна - будем ориентироваться в этом бюджете? На реалистичные оценки или на мечты? Если на реалистичные оценки, то замечательно: это значит, что у нас будут профинансированы наши расходные обязательства. А если на мечты - значит, у нас вновь возникнут крупные неплатежи по ряду государственных обязательств, что очень плохо сказывается на экономическом развитии. В том числе, в долгосрочной перспективе, и на темпах роста.

ПОТОЦКИЙ. Егор Тимурович, так на что же мы, как страна, будем ориентироваться в этом бюджетном процессе? На мечты или на реальные оценки? Послание обладает некой императивностью.

ГАЙДАР. Это тот вопрос, ответить на который предстоит правительству, и прежде всего министерству финансов. Ответить в самые ближайшие дни, потому что процесс разработки основных бюджетных параметров 2004-го года находится сейчас

в решающей стадии. Они должны быть определены правительством в июне. Дальше поздно - в конце августа документ должен быть внесен в Государственную Думу. Понимание правительством главных ориентиров - общеэкономических, общефинансовых - должно быть сформировано в июне.

ПОТОЦКИЙ. Вы верите в вероятность того, что правительство скорректирует свои планы - включая и Среднесрочную программу - под то, что услышало в Послании?

ГАЙДАР. Гораздо удобнее отвечать на эти вопросы министру финансов и председателю правительства. Но я надеюсь, что делать этого в проекте бюджета на 2004-й год они не будут. Может ведь быть разумное понимание того, что если требуются продемонстрировать очень высокие темпы, сделать это удобнее не моментально, а, допустим, в прогнозах на 2009-2010 год. В таком случае особого вреда это не принесет.

ПОТОЦКИЙ. А насколько серьезными по разрушительности могли бы быть следствия перемен в планах?

ГАЙДАР. Они представляли бы серьезную угрозу. Напомню, что нынешний год – и так предвыборный. Соответственно, бюджетная политика испытывает мощное давление, цель которого – добиться ее смягчения, ослабления: все хотят нравиться избирателям. Уже приняты решения, возлагающие на бюджет значительные дополнительные нагрузки. К счастью, благодаря высоким ценам на нефть в начале года, обусловленным ожиданием войны в Ираке, Россия получила крупные дополнительные бюджетные доходы. Но прогнозировать, насколько цены упадут после стабилизации положения в Ираке, крайне трудно. Между тем, сегодня цена на нефть – это важнейший, как много раз отмечалось на самых разных уровнях, из факторов, влияющих на состояние российского бюджета. Сейчас финансовая ситуация у нас неплохая, но она многократно ухудшится, если будет иметь место сочетание следующих трех вещей. Первая - непредсказуемость нефтяных цен и высокая вероятность их снижения, а снижение всего на один доллар за баррель оборачивается только для федерального бюджета потерей миллиарда долларов дохода. Вторая - приближающиеся выборы и неизбежный всплеск популизма, который вызывает ослабление бюджетной политики. И третья – завышение, опять-

таки под давлением, прогнозов роста, что означает завышение прогнозов бюджетных доходов. Все это вместе, на мой взгляд, создает серьезные риски для бюджета 2004-го года.

ПОТОЦКИЙ. А почему это означает обязательное увеличение бюджетных расходов?

ГАЙДАР. Потому, что проект бюджета так верстается. Планирование здесь идет следующим образом. Вы имеете ...

ПОТОЦКИЙ. ... поступления – вы имеете расходы.

ГАЙДАР. Да. Приступая к планированию бюджета на следующий год, вы начинаете с того, что прогнозируете, какой будет номинальный валовой внутренний продукт, насколько велика будет инфляция, насколько велики будут темпы экономического роста.

ПОТОЦКИЙ. Но есть еще такие вещи, как стабилизационный фонд, финансовый резерв.

ГАЙДАР. В принципе, есть. И конечно можно выстроить бюджетный процесс таким образом, что и волки будут сыты, и овцы целы. Темпы роста будут довольно высокими, расходные обязательства - реализуемыми. Но создать такую конструкцию бюджета очень трудно. И особенно трудно - в предвыборный год.

ПОТОЦКИЙ. А как соотносить возможность ускорения роста - прогнозируемого ли, реального ли - с тем, что правительство уже спокойно относится к темпам роста реального курса рубля в пределах 10%?

ГАЙДАР. Рубль растет по отношению к доллару. Лучше же рассматривать реальный курс рубля по отношению не к доллару, а к корзине валют, включающей доллар и евро. Большая часть импорта номинирована у нас в евро. Мы наблюдаем существенный рост евро по отношению к доллару. А при серьезном укреплении евро по отношению к доллару и относительно небольшом номинальном усилении рубля по отношению к доллару ничего страшного с корзиной валют в последнее время не

происходило. Более того - здесь нам, я считаю, повезло. Я мечтал о том часе, когда начнется укрепление единой европейской валюты по отношению к доллару. Оно стало серьезным фактором сдерживания темпов реального укрепления рубля.

ПОТОЦКИЙ. *Поэтому на перспективах роста это, собственно говоря, пока не очень сказывается.*

ГАЙДАР. Пока нет. Пока все идет достаточно медленными темпами, которые наша экономика переварить в состоянии - если не случится нового обвала евро по отношению к доллару. Рубль все равно радикально недооценен по отношению и к доллару, и к корзине валют. И у нас есть еще резервы его реального укрепления. Больше того, укрепление рубля по отношению к корзине ведущих валют неизбежно в условиях, когда в стране у вас нормальная экономическая ситуация, нормальная экономическая динамика,. В таких условиях что бы вы ни делали, все равно вы этот процесс не остановите.

ПОТОЦКИЙ. *Ну, например, поставить задачу полной конвертируемости рубля.*

ГАЙДАР. И даже это не позволит вам решить проблему противодействия росту реального курса рубля.

ПОТОЦКИЙ. *Нет, это просто ускорит процесс.*

ГАЙДАР. Совершенно верно. Вообще же для того, чтобы предотвратить реальное укрепление рубля, нужно проводить авантюристическую экономическую политику, и рубль, в конце концов, конечно, обвалится. Но если все идет, еще раз подчеркну, мало-мальски нормально, то укрепление рубля неизбежно. Больше того, оно в некотором смысле позитивно, потому что постепенно ужесточает условия конкуренции для отечественных товаропроизводителей. Оно заставляет их приспособливаться к конкуренции с миром. Тут главное - избежать таких спазматических всплесков. Чтобы не произошло укрепления рубля на пятнадцать, на двадцать процентов в течение одного года. К пяти процентам, к семи экономика может приспособиться. К двадцати – крайне сложно, и слишком большими будут потери для объема производства.

ПОТОЦКИЙ. То есть когда перед правительством ставится ряд задач - конвертируемость рубля; ускорение темпов роста; проведение реформ, которые дают немедленные результаты; решение проблем бедности и так далее, и так далее, - оно, правительство то есть, приобретает некоторую свободу выбора первоочередных ориентиров.

ГАЙДАР. На мой взгляд, в том, что вы говорите, есть здравый смысл. Даже в советские времена с руководителя предприятия, получавшего задания по сотне разных параметров, за что-то спрашивали очень строго, за что-то – не спрашивали вообще. Скажем, традиционно спрашивали за объем производства, а вот за выполнение плана по научно-техническому прогрессу никого или почти никого с работы не снимали. Важность того или иного планового задания определялась характером санкций, следовавших за его выполнение или невыполнение: выполнишь – получишь звезду Героя, не выполнишь – уйдешь со строгим партийным выговором на другое, менее престижное место работы, или - в былые времена - даже в тюрьму сядешь. А был набор параметров, которые являли собой просто благие пожелания - включать их в план полагается, но только всерьез за них никто не награждает и не наказывает.

ПОТОЦКИЙ. В данном случае роль играет то обстоятельство, за что спросят.

ГАЙДАР. Мы живем с вами не в стабильной, хотя и крайне неэффективной советской системе, где на такой вопрос имелись четкие и понятные ответы: сорвешь поставку по ордеру с красной полосой - снимут; сорвешь выполнение плана по объему производства – снимут. И так далее. Сейчас сложность состоит в том, что мера административной ответственности за выполнение или невыполнение указаний, которые содержит текст Послания президента, неясна. Причем неясна, она, думаю, и правительству, и президенту.